

Отправив Ся Жуя обратно в большой зал, Чу Цзиннань пошел искать Вэнь Синю!

Вэнь Синья стояла в углу большого зала с бокалом красного вина в руке. Она наблюдала за выступлениями на сцене с мечтательным и одиноким выражением лица, словно измученная жизненными перипетиями.

В этот момент он понял, что снова не узнает Вэнь Синю. В его глазах Вэнь Синья всегда была бесподобно красива, ослепительна в гневе и элегантна во враждебности, но с каких пор она стала такой одинокой?

Чу Цзиннань подошел к ближайшей зоне питания, взял стакан фруктового сока, подошел к ней и протянул руку, чтобы взять ее бокал с вином. "Хотя содержание алкоголя в красном вине очень низкое, от него тоже можно опьянеть. Девушкам лучше пить меньше".

Вэнь Синья убрала бокал с вином и посмотрела на Чу Цзиннань, слегка нахмурившись. "Мои дела не имеют к тебе никакого отношения. Тебе лучше не вмешиваться в них".

Ее холодность унизила Чу Цзиннаня. Когда он подумал о ее эксплуатации и мягкости и заботливости Ся Жуя, он не мог не почувствовать ярость. "Что это такое - завязать с эксплуатацией меня? Как госпожа Вэнь относится ко мне? Я, Чу Цзиннань, не тот, кем ты можешь манипулировать, тебе лучше это прояснить".

Безэмоциональные глаза Вэнь Синя медленно опустились на Чу Цзиннаня, его джентльменское лицо слегка исказилось от гнева, а вены на лбу неясно пульсировали. "Верно, я использовал тебя. И что?"

Ее безапелляционные слова ошеломили Чу Цзиннаня. "Ну и что? Ладно... Вэнь Синья, ты победила! Ты все еще можешь так говорить после того, как эксплуатировала других".

Чу Цзиннань не мог не чувствовать себя побежденным. Он не знал о враждебности и холодности Вэнь Синьи по отношению к нему - именно из-за этого она вызвала его интерес. Однако Вэнь Синья казалась совершенно не похожей на тех девушек, которых он знал.

Казалось, что она не воспринимала ни жесткие, ни мягкие подходы и не имела никаких слабостей, из-за чего он не мог покорить ее даже спустя столько времени.

Глаза Вэнь Синьи сверкнули насмешкой и презрением, она усмехнулась. "Если ты осмелишься, то всегда сможешь разоблачить меня на форумах. Прекрати вести себя так, будто я перед тобой в долгу. На это противно смотреть".

В прошлой жизни она заплатила ценой своей смерти, чтобы увидеть Чу Цзиннаня насквозь. После возрождения в этот раз она равнодушно наблюдала за ним и изучала его на еще более глубоком уровне. Чу Цзиннань был перфекционистом, не терпящим ошибок. Если бы он допустил ошибку из-за нее, что нанесло бы удар по его репутации в институте, то это имело бы огромные последствия для него. Теперь, когда Ся Руя была готова взять на себя всю ответственность за все, он, естественно, не стал бы делать все возможное, чтобы раскрыть правду.

Ее пристальный взгляд был наполнен пронзительным сиянием, а насмешка и презрение в нем заставили Чу Цзиннаня почти внезапно крепко сжать кулаки, а на тыльной стороне его рук одна за другой выступили вены. Он стиснул зубы и сказал: "Вэнь Синь Я!".

Вероятно, он был очень зол на нее. Имя, произнесенное его тонкими губами, было наполнено

пугающей, суровой и властной аурой. Вэнь Синь громко рассмеялась. "Что такое, ты не смеешь? Раз не смеешь, зачем устраивать передо мной сцену?"

Она была уверена, что Чу Цзиннань не посмеет этого сделать. Такая должность, как президент студенческого союза в элитном институте, была высоко ценимой во всех сферах. Это было подтверждением его талантов и возможностей. Не исключено, что именно это стало одной из причин, по которой семья Сяо согласилась признать его своим незаконным сыном.

Не стоит и говорить, что подобная должность могла дать ему доступ к многочисленным связям и возможностям проявить свои способности.

Это также могло сыграть свою роль в том, что он стал главой семьи Сяо, когда он только что вернулся в семью Сяо как их незаконнорожденный сын.

Чу Цзиннань был крайне возмущен ее словами, а его утонченное лицо было наполнено враждебностью. "Вэнь Синья, не заходи слишком далеко! Ты ведешь себя так высокомерно только потому, что нравишься мне!"

Как будто она услышала самую большую шутку, Вэнь Синья не могла удержаться от смеха. "Хаха! Какое отношение я имею к тому, нравлюсь я тебе или нет?" Она с презрением посмотрела на Чу Цзиннаня. "Пожалуйста, не говорите о "нравится" - это невинная, детская эмоция. Пожалуйста, отпустите его!"

Чу Цзиннань подавил ярость, которая нарастала в его сердце. "Вэнь Синья, я не ожидал, что ты окажешься настолько отвратительным".

Как будто слова Чу Цзиннаня вызвали боевой дух Вэнь Синьи, ее губы мягко изогнулись с оттенком сарказма. "Я действительно презренна, но разве ты не презренна?" спросила она, как бы невзначай. "Куда ты только что ходила?" Ее лицо сияло от волнения, как у чистого и невинного ребенка, отгадывающего загадку. "Дай угадаю!" Затем улыбка на ее губах постепенно расширилась, став ослепительной и пленительной. "Ты пошел искать Ся Руя, верно?"

Ее улыбка была наивной и великолепной, как будто она действительно была настолько невинной, что в ней не было ни малейшей примеси. И все же под такой улыбкой он почувствовал, что весь он, включая его душу, обнажен перед ней, и ему некуда спрятаться. Она видела его красивую, обходительную кожу и видела его невыносимые мысли. Ему вдруг стало немного стыдно.

Вэнь Синья подошла к нему ближе, ее огромные глаза наполнились безграничной улыбкой, а улыбка на ее лице стала еще более откровенной. "Утешь Ся Руя своей внешностью, чтобы она охотно взяла на себя всю ответственность за тебя, тогда ты будешь наслаждаться плодами успеха, получать всеобщие похвалы, а также одобрение Института Лан Фэн, как будто ты этого заслуживаешь! Я прав?"

Лицо Чу Цзиннаня внезапно побледнело. Он долго смотрел на Вэнь Синю с мрачным и неуверенным выражением лица, а потом вдруг сказал: "Я не ожидал, что ты так хорошо меня знаешь. Ты все еще настаиваешь на том, что я тебе не нравлюсь - если я тебе не нравлюсь, как ты можешь так хорошо понимать каждое мое слово и действие, а также характер?".

Вэнь Синья поджала губы и посмотрела на него с презрением. "Почтенный президент Чу, интересно, считается ли этот ваш поступок презренным?"

Чу Цзиннань покачал головой и сказал: "Ся Руя добровольно взяла на себя всю ответственность. Я не заставлял ее и точно не манипулировал ею. Я благодарен ей и пошел искать ее, чтобы выразить свою признательность. Это тоже считается подлостью?".

Никто не стал бы открыто признавать, что он подл. Даже если бы он действительно был презренным, человек с большими амбициями не беспокоился о пустяках - такая мелочь ничего не значила в его глазах.

Па Па Па Па Па!

Вэнь Синь не мог не аплодировать словам Чу Цзиннаня о самосознании. Хрустящие аплодисменты гулко отдавались между ними, но в конечном итоге были изолированы от шума большого зала. Она мягко скривила губы в улыбке и сказала: "Хорошо сказано. Вот почему раньше я не могла придумать, как выступить, боясь, что опозорю публику, испорчу празднование годовщины школы, прекрасно спланированное вашим студенческим союзом, и испорчу репутацию вас, уважаемый президент Чу. Таким образом, у меня не было другого выбора, кроме как использовать вас для исполнения дуэта с Ся Руя. Надеюсь, мудрый и почтенный президент Чу не будет возражать".

Лицо Чу Цзиннаня на мгновение исказилось, а затем расплылось в улыбке. "Действительно, ты подходишь на роль женщины, которая мне нравится, соответствуя мне во всех отношениях".

Вэнь Синь сказал серьезным тоном: "Если ты ищешь женщину, тебе лучше пойти в бордель. Я еще несовершеннолетняя и могу считаться только девушкой, не более...".

Сказав это, она повернулась спиной и ушла.

Чу Цзиннань посмотрел на нее исподлобья, на его лице появилось мрачное и неуверенное выражение.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2135279>